

**Роль контекстуального анализа в исследовании
лексико-семантического поля (на материале ЛСП «White»
в романе «Sag Harbor» К. Уайтхеда)**

Контекстуальный анализ является одним из основных методов исследования лексико-семантических полей. В статье рассматриваются виды контекста, подходы к его изучению и эволюция взглядов на контекст. Применение метода иллюстрируется на материале романа К. Уайтхеда «Sag Harbor».

Ключевые слова: контекстуальный анализ, лексико-семантическое поле, «Sag Harbor» К. Уайтхеда, ЛСП «White»

Полевой подход к изучению лексической семантики восходит к работам Й. Трира, В. Порцига, Л. Вайсгербера в 30-е гг. XX века в Германии и получает дальнейшее развитие в США в 1950-е гг. Данный подход считается традиционным в отечественной лингвистике уже более полувека. На сегодняшний день выделяют семь основных методов анализа лексико-семантических полей (ЛСП): контекстуальный, психолингвистический, статистический, дистрибутивный, компонентный, трансформационный анализ, а также метод семантических оппозиций [7, с. 25]. Выбор методов в каждом конкретном случае определяется структурой лексико-семантического поля, свойствами ядерной лексемы (например, частью речи) и ее характером (в ряде случаев, например в оценочных полях, ядро имеет биполярную структуру, представленную двумя лексемами-антонимами: «хороший – плохой», «злой – добрый») [8]. В рамках данной работы мы остановимся на одном из методов – контекстуальном анализе (в ряде источников используется синонимичный термин «контекстологический» [2, с. 46]).

По мнению Г. В. Колшанского, результатом исследования семантики языковых единиц разного уровня (от слова до высказывания) становится выделение набора типизированных (свойственных общему языку) и индивидуальных (характерных для языка художественной литературы) контекстов. Языковые единицы не являются изолированными в формальном и содержательном плане, и само понятие «контекст» может быть интерпретировано как совокупность конкретных связей между *субстанциональными* единицами в системе языка, основанной на синтагматических и парадигматических отношениях [5, с. 18]. Ф. Палмер отмечает, что контекст является не чем иным, как системой координат, в которой элементы сопоставляются друг с другом по ряду параметров [10, р. 44].

Выделяют два вида контекста – *экстралингвистический* и *лингвистический* контекст. Первый связан прежде всего с понятием «контекста ситуации». Термин впервые был использован учеными Б. Малиновским и Дж. Фёрсом. Изначально ситуационный контекст оказался важным при изучении языка одной из народностей, проживающих на островах Тихого океана. Так, выяснилось, что слово «wood» («древесина») при определенных обстоятельствах имеет значение «весло». Однако это не означает, что рассмотрение экстралингвистического контекста важно лишь в ряде специфических ситуаций, как в случае с языком аборигенов. Так, например, выражение «How do you do?» в ряде контекстов выполняет лишь свою социальную функцию (без передачи изначально-го смысла, например чтобы завязать разговор) [10, p. 48–50].

Современная контекстологическая методика, основу которой составляет изучение лингвистического и стилистического контекстов, возникла позже и стала развитием и дальнейшим переосмыслением понятия «контекст ситуации» [6, с. 584].

В отечественной лингвистике метод контекстуального анализа разрабатывался прежде всего Н. Н. Амосовой, которая утверждала, что роль контекста при исследовании явлений английского языка гораздо значительнее, чем для многих других языков. Это объясняется ограниченным набором средств морфологического словообразования, что приводит к возникновению большого количества лексико-грамматических омонимов и омоформ в языке. Под контекстом Н. Н. Амосова понимает «сочетание семантически реализуемого слова с указательным минимумом» [1, с. 25–26]. Указательный минимум при этом может состоять как из одного, так и из нескольких элементов. В работах Н. Н. Амосовой контекст ограничивается рамками предложения, при этом в большинстве случаев не требуется рассмотрение всего предложения целиком, для изучения семантически реализуемого слова необходимо исключать лишние элементы речевой цепи, ограничиваясь словосочетанием. Более поздняя теория *стилистического* контекста подразумевает работу с текстом в целом (а не с его отдельными контекстуальными элементами) и учитывает все возможные дистантные связи, за счет которых выявляются новые оттенки значений и коннотации [2, с. 49].

Понятие *коллокации* (термин Дж. Фёрса) является одним из центральных для контекстуального анализа лексико-семантических полей. Коллокация определяется как «лексико-фразеологически обусловленная сочетаемость слов в речи как реализация их полисемии» [3, с. 193].

В структуре любого лексико-семантического поля выделяют ядро, околоядерную зону, ближнюю и дальнюю периферию. По мере удаления от ядра единицы ЛСП характеризуются все большим количеством сем [7, с. 76], выделение которых возможно лишь в процессе анализа как экстралингвистического, так и лингвистического контекстов. Элементы ядерной зоны представлены в основном

коллокациями (стандартными сочетаниями), единицы околядерной зоны являются более свободными словосочетаниями (синонимами и антонимами, а также дериватами имени поля [4]), элементы ближней и дальней периферии чаще всего выделяются на основе семантического родства и ассоциаций [9].

Рассмотрим несколько примеров применения методики контекстуального анализа на материале лексико-семантического поля «White» в романе «Sag Harbor» К. Уайтхеда. В книге изображена жизнь афроамериканских подростков в середине 1980-х гг. Автор описывает взаимоотношения черного и белого населения, культуру и быт того периода. Анализ лексико-семантического поля «White» становится возможным благодаря большому количеству единиц данной тематики в произведении.

В ядерную зону поля (в данном случае оно является биполярным, подразумевающим наличие двух лексем [8]) входят находящиеся в семантической оппозиции слова «white – black», которые используются как в прямом (обозначающем цвет кожи), так и в переносном смысле. Большая часть словосочетаний представлена моделью «white / black + человек»: «a white man», «a white kid», «white people», однако встречаются и сочетания «white side of the island», «white culture», «the black part of the town». Околядерная зона в основном образована словами и словосочетаниями, синонимичными понятиям «white / black people» (в том числе инвективами, например «whitey», «cracker», «nigger»). В ряде случаев контекстуальный анализ не является обязательным, но чаще именно благодаря ему мы получаем возможность найти и выделить большее количество единиц требуемой зоны ЛСП. Примерами могут служить слова «property», «warmongers», «worthies», «infiltration». Из контекста становится понятно, о какой именно *собственности*, живой и неживой, идет речь: «Picture the slaveholder as he surveys his *property*, both animate and inanimate, walking between the rows of the slave shacks, the field *niggers* standing at attention. <...> He will pet his *property* and pet is the correct verb, for these are *animals* before him» [11, p. 100]. В глазах рабовладельца чернокожие – всего лишь животные. Такая характеристика, как воинственность белых, их врожденное стремление к разжиганию конфликтов, возникает всего лишь за счет одного слова «warmongers»: «Whitey always trying to blow somebody up. They should put all those *warmongers* on an ice floe in the North Pole with the penguins, let them blow each other up and leave us the hell alone» [11, p. 187]. О том, что «шишки» («worthies») принадлежат к белой части населения, мы также узнаем из расширенного контекста: «Out on the water, two motorboats cruised in circles, preparing for the busy weekend workout: hauling *worthies* up on water skis» [11, p. 171]. Существительное «infiltration» («просачивание, инфильтрация») и глагол «infiltrate» используются обеими сторонами относительно друг друга, что подчеркивает *чужеродность* элементов в среде с другим цветом кожи: «White people owned the waterfront behind town, but the beach was ours, and any *infiltration* had to be checked out» [11, p. 38]; «They went

way back, to college, the late '50s, when they were part of a handful of young black men *infiltrating* the big-time Northeast schools» [11, p. 183].

Ближняя и дальняя периферия представлены словами-ассоциатами, характеризующими поведение и быт в основном белого населения. Эти сегменты лексико-семантического поля наиболее многочисленны и разнообразны по своему составу. Благодаря контекстуальному анализу выявляется большая группа *характеристик* белых, представленная разными частями речи. Среди прилагательных выделяются слова «racist», «rich», «pampered», «dangerous», «privileged» и др. Группа существительных формируется такими словами, как «curiosity», «boredom», «efficiency», «inheritor», «strivers», «disdain» и др. Сюда же относятся глаголы «stare», «eyeball», «bully» и др. Материальная сторона жизни белого населения непременно связана с роскошью и изобилием («mansions», «croquet arenas», «yachts clubs», «car dealerships»). Сравнивая две части острова, темнокожий подросток в нескольких предложениях выражает остроту конфликта между белым и цветным населением: «Here the houses were moored behind the dunes like battleships. These were no quarter-acre lots like the ones around our way, who knew what was between these houses, Olympic pools and tennis courts. Croquet arenas where the players swatted human skulls across the grass» [11, p. 68]. Особняки белых в представлении рассказчика представляют собой неприступные крепости, боевые корабли. На их огромных участках могут свободно поместиться какие угодно объекты (в отличие от крошечных дворов афроамериканцев, чьи дома теснятся на сравнительно небольшой части острова). Гигантские бассейны и теннисные корты – это роскошь, недостижимая ни для одного из темнокожих. Разница в условиях жизни и ожиданиях объясняет приравнивание белых к вершителям судеб, которые могут играть в крикет человеческими черепами.

Изучение лексического пространства отдельных произведений художественной литературы с использованием полевого метода является эффективным инструментом выделения интегральных и дифференциальных сем, установления семантических связей и их анализа. Контекстуальный анализ позволяет решить как частные (наполнение зон ЛСП новыми единицами), так и более общие задачи (формирование представления о картине мира отдельного писателя). Работа с контекстом подразумевает целостный подход, так как все три составляющие (экстралингвистическая, лингвистическая и стилистическая), рассматриваемые по возможности одновременно, дают более точные результаты и позволяют сделать более объективные выводы. В случае необходимости размер изучаемого контекста может варьироваться от словосочетания до фрагментов и даже всего текста. На основе полученных выводов в дальнейшем становится возможным сформировать представление о картине мира как отдельного писателя, так и целой этнической группы (в нашем случае – современных афроамериканцев).

Литература

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963.
2. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике. М.: Высш. шк., 1991.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2004.
4. Бурмакина Н. А. Лингвокогнитивный и прагматический уровни языковой личности А. П. Степанова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2007.
5. Колшанский Г. В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980.
6. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012.
7. Потапова О. Е. Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «море»). Чебоксары: ИД «Среда», 2020.
8. Ткаченко О. Ю. Особенности изучения лексико-семантического поля в художественном тексте (на примере лексико-семантического поля моральной оценки в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы») [Электронный ресурс] // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. № 3. URL: <https://sfg-mn.ru/PDF/04FLSK319.pdf>
9. Тюрин В. Б. Лексико-семантическое поле «Родина» в лирике Н. М. Рубцова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2017.
10. Palmer F. R. Semantics. A New Outline. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
11. Whitehead C. Sag Harbor. New York: Doubleday & Anchor Books, 2009.

УДК 81'42

*С. С. Субботенко (Курск, Россия)
Курский государственный университет*

Репрезентация Первой мировой войны в немецкоязычном художественном и художественно-публицистическом дискурсе

Статья выполнена в рамках дискурсивного исследования текста. В центре внимания находятся художественный и художественно-публицистический дискурсы. Анализ репрезентации Первой мировой войны проводится на материале автобиографической прозы и драматического произведения.

Ключевые слова: дискурс, художественный дискурс, художественно-публицистический дискурс, дневниковая проза, драма